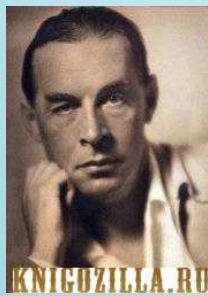

русском национальном характере, об исторической судьбе России. Война в дневнике существует как событие, нарушившее историческое течение времени и обнажившее в жизни ее архаическое реликтовое основание. Это возвращение чреват возможностью социального срыва в обществе, что Пришвин предвидит уже в августе 1914 г. Победа представляется ему в это время единственной возможностью сохранить преемственность истории. Однако, в 1915 г. катастрофический ход событий становится очевидным.

Война в дневнике М. Пришвина предстает символом мужского дела, но, в то же время, в сознании писателя происходит сложное сопряжение мужского и женского: война сравнивается с родами – то и другое связано с сотворением новой, неизвестной жизни.

Дневник 1916 г. зафиксировал уникальную точку зрения писателя – из глубины провинциальной русской народной жизни, в которой он ничего не изучает, а живет как все: писатель-пахарь, собственник земли. И это положение открывает ему новый угол зрения на войну: оппозиция «Россия – Германия» превращается в оппозицию «русские – немцы»: «В этой войне меряются между собой две силы: сила сознательности человека и сила бессознательного. Мы русские – сила бессознательная, и вещи наши на место не расставлены. В конце концов, мы заслужим порядок, закон, мы поставим вещи на место, а немцы потеряют это, но зато получают вкус и радость глубины». Крайне интересным оказывается появление пленных австрийцев в качестве работников, которые становятся носителями европейской культуры в русской провинции. В то же время во всей глубине раскрывается перед писателем двойственность русского национального сознания, эта загадка русской души. Пришвин понимает, что война до последних основ потрясла мир: «Как завеса спало с мира все человеческое, и обнажился неумолимый механизм мира».

Эрих Мария Ремарк принадлежит к поколению писателей, чьи взгляды сформировались под влиянием Первой мировой войны, которая на долгие годы определила круг тем, характеры его героев, их мировоззрение и жизненный путь. Прямо со школьной скамьи Ремарк шагнул в окопы. Вернувшись с фронта, долго не мог найти себя: был журналистом, мелким торговцем, школьным учителем, работал в авторемонтной мастерской.

Из глубокой внутренней потребности рассказать о том, что перевернуло представления о добре и зле, родился его первый роман «На Западном фронте без перемен» (1929). В эпиграфе к роману он пишет: «Эта книга не является ни обвинением, ни исповедью, это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов». Но роман вышел за эти рамки, став и исповедью, и обвинением. Это – история убийства на войне семи одноклассников, отравленных шовинистической пропагандой в школах кайзеровской Германии и прошедших подлинную школу на холмах Шампани, у фортов Вердена, в сырых окопах на Сомме. Здесь оказались